

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the
Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 7 (223), vol.14. July 2015

3 июля 2015 г.

Владимир Орлов сообщает из Нью-Йорка:

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО 2015 ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО ОЧЕВИДЦА

АННОТАЦИЯ

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) признается краеугольным камнем глобальной архитектуры безопасности подавляющим большинством государств мира. Состав его участников беспрецедентно велик - сегодня это 191 государство, - и он продолжает расширяться: на прошедшей в апреле-мае с.г. в Нью-Йорке Обзорной конференции ДНЯО новым членом Договора стала Палестина. И хотя сомнений в эффективности реализации ДНЯО немало, нужность самого Договора не ставится под вопрос ни одним из его участников.

Тем не менее, прошедшая совсем недавно Обзорная конференции ДНЯО 2015 закончилась провалом, который отбросил международный режим ядерного нераспространения на многие годы назад. Провал этот, по мнению автора предлагаемой статьи, бывшего непосредственным участником Обзорных конференций ДНЯО 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. - гораздо более значимое событие, нежели простая неспособность государств-участников договориться о тексте заключительного документа, подытоживающего пятилетний цикл рассмотрения действия договора.

Автор данных «полевых заметок» Владимир Орлов, основатель, а ныне советник ПИР-Центра, член Консультативного совета при генеральном секретаре ООН по вопросам разоружения, дает в них свою оценку хода конференции, ее итогов и дальнейших перспектив.

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ:

Обзорные конференции ДНЯО 1995, 2000, 2005, 2010.

➤ 1995

Вот уже два десятилетия постановка вопроса о том, «нужен» ДНЯО или «не нужен», в юридическом смысле отпала: на Обзорной конференции 1995 г. Договор был продлен бессрочно, причем практически консенсусом, без голосования. Решение о продлении, однако, опиралось на «большой пакет» других решений, и в том числе решение по Ближнему Востоку, призывающее все государства региона присоединиться к Договору и сформировать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного и иного оружия массового уничтожения (ОМУ). Это решение не выполняется.

Все последующие обзорные конференции ограничивались рассмотрением действия договора для обеспечения баланса трех его столпов: нераспространения (статья 1 и 2), разоружения (статья 6) и мирного использования атомной энергии (статья 4). Успехом четырехнедельного марафона по обзору действия Договора считалось консенсусное принятие заключительного документа конференции.

➤ 2000

В 2000 г. обстановка накануне обзорной конференции не сулила ничего хорошего. В результате агрессии против Сербии были осложнены отношения между Россией и США. Возросла напряженность в американо-китайских отношениях. К тому же, в воздухе уже витал призрак второй войны против Ирака, так что из-за выработки формулировок по Ираку успех конференции до последнего дня висел на волоске. Однако воля большинства государств заставила выйти на компромиссный итоговый документ – и документ сильный, включавший, в частности, 13 шагов ядерного разоружения. Другое дело, что далеко не все они были реализованы: чего стоит, например, в этом документе признание важности российско-американского Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности.

➤ 2005

В 2005 г. на конференции в Нью-Йорке царил уже совсем иная атмосфера – вялая, без воли к нахождению развязок. Три государства – США, Иран и Египет – каждое по своим, сугубо узкокорыстным соображениям, сделали ставку на провал конференции. И им это удалось без труда.

➤ 2010

Спустя еще одну пятилетку, общая атмосфера опять изменилась, причем существенно. На фоне заключения нового российско-американского договора по СНВ возросли ожидания неядерных государств, что прогресс ядерного разоружения может быть ускорен. Появились и надежды на то, что удастся нащупать развязки ближневосточного узла через созыв конференции по вопросам зоны, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке. На этом в целом благоприятном фоне был принят амбициозный заключительный документ, включавший План действий из 64 пунктов, значительная часть из которых была посвящена ядерному разоружению. Ядерным государствам, в частности России, было тогда непросто пойти на принятие этого документа. Однако они не стали его блокировать, считая, что принятие Плана действий будет признаком всеобщего конструктивного компромисса, что укрепит ДНЯО.

С высоты сегодняшнего дня становится все яснее, что успех Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. был успехом иллюзорным. Участники Договора пошли на опережение, не имея солидной базы для реализации положений, заложенных в Планах действий. В частности, конференция по зоне, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке, так и не была созвана, хотя заключительным документом предписывалось сделать это в 2012 г.

ФОН-2015

Международный фон, на котором мы собрались в Нью-Йорке в апреле с.г., был наихудшим со времен холодной войны.

- Прежде всего, это жесткая, неослабевающая конфронтация между двумя главными участниками ядерной пятерки – Россией и США.
- Во-вторых, это кардинальное ухудшение европейской безопасности.
- В-третьих, это глубокое разочарование государств Ближнего Востока, прежде всего Египта, отсутствием какого бы то ни было прогресса по выполнению

решения 1995 г. по присоединению Израиля к Договору – или, как минимум, по запуску диалога о формировании зоны, свободной от ОМУ, в регионе.

- В-четвертых, это глубокий кризис многостороннего разоружения, отразившийся как в многолетней стагнации Конференции по разоружению в Женеве, так и в неспособности ввести в действие уже подписанный (в 1996 г.!) договор – о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), из-за того, что считанное число государств, включая США и Китай, его до сих пор не ратифицировали.
- В-пятых, это нарастание напряженности в Восточной Азии, включая намерения КНДР активизировать свой ракетно-ядерный путь.

Эти пять факторов определили глубокий скептицизм многих участников конференции по поводу возможности достижения какого-либо прогресса в области нераспространения и разоружения в этом году. И это несмотря на то, что на одном нераспространенческом направлении наметился существенный прогресс, и на каком – иранском! Хотя многие участники ДНЯО отдали должное успеху многосторонней дипломатии в отношении иранской ядерной программы (ИЯП), позитивная динамика на иранском треке все-таки оказалась не способна перевесить общий негативный фон.

ЗАВЯЗКА. ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ. КУЛУАРЫ

Завязка конференции – ее первая неделя, когда участники договора излагают официальные позиции на пленарном заседании – выявила как возможности этой обзорной конференции, так и пределы этих возможностей. Она также вывела на сцену главных игроков.

Начнем с ядерной пятерки. **Соединенные Штаты и Россия** уже в первые дни обменялись серией упреков в адрес друг друга, хотя обычно на площадке ДНЯО они редко пикируются публично. Но в этот раз Джон Керри, выступивший в первый день конференции, задал резкую антироссийскую тональность, сделав одной из основных тем своего выступления то, что Россия нарушает договор по РСМД. Поднял он и тему Будапештского меморандума (которую потом развили Канада, Польша и Эстония). В свою очередь, Россия обвинила США и государства НАТО в нарушении ДНЯО в связи с политикой *совместных ядерных миссий (nuclear sharing)*, в ходе которых военнослужащие из неядерных стран-членов альянса обучаются навыкам применения ядерного оружия и участвуют в процессе ядерного планирования. Другой центральной темой российских обеспокоенностей стало развертывание Соединенными Штатами глобальной системы ПРО. Кроме того, Россия и США провели совместный брифинг по реализации Договора СНВ. Впрочем, его аудитория была немногочисленной, что стало явным свидетельством угасания интереса к двустороннему российско-американскому контролю над вооружениями.

Прочие ядерные государства вели себя по-разному. **Великобритания** преимущественно солидаризировалась с США, однако по некоторым разоруженческим вопросам занимала позиции, более близкие к *неядерным активистам*. **Франция**, напротив, жестко выступила против так называемой *Гуманитарной инициативы*, призывающей обратить внимание на катастрофические последствия применения ядерного оружия, что сблизило ее позицию с российской. Наконец, **Китай** большей частью отмалчивался, не стремясь заострять ни один вопрос.

Другой коллективный игрок на Обзорной конференции – **Движение неприсоединения (ДН)** – является слишком большим – более ста десяти участников, – чтобы избежать риска аморфности. Предполагалось, что заметную роль здесь будет играть Индонезия. Однако этого не произошло. Главную скрипку в ДН в ходе конференции элегантно играл Иран.

Еще один игрок – это **государства Инициативы по нераспространению и разоружению (NPDI)** – в основном, страны, находящиеся под *ядерным зонтиком* США и выступающие в роли моста между пятеркой (прежде всего, США и Великобританией) и *ядерными активистами*.

Наконец, **ядерные активисты**. Это – значимая, и увеличивающаяся, группа стран, не довольных медленными темпами разоружения и отсутствием прогресса в выполнении решений по разоружению, принятых в 2000 и 2010 гг. Роль застрельщиков в этом собрании играют Австрия, Швейцария, Мексика, Куба и Южная Африка. Именно Австрия собрала под свои знамена 159 государств, которые приняли участие в конференции по гуманитарным последствиям ядерного оружия в Вене в прошлом году (Мексика собирала аналогичную конференцию ранее, а Южная Африка, возможно, примет следующую). Австрия также заручилась поддержкой 93 государств, чтобы вести дело к скорейшему юридическому запрещению ядерного оружия. Это – серьезная сила, которую нельзя ни игнорировать, ни окарикатуривать. Австро-швейцарские усилия привели к серьезному реформативному балансу сил в ходе обзорного процесса. Среди ядерных государств по-прежнему глубоко скептическими в отношении Гуманитарной инициативы остались Россия и Франция. Очевидно, что за обсуждением вопросов этического и гуманитарного порядка – самих по себе вполне релевантных – Австрия, Мексика и другие ядерные активисты будут стремиться подвести базу под юридический запрет владения ядерным оружием, аналогичный тому, что наложен международными конвенциями на два другие вида ОМУ – химическое и биологическое.

И последняя группа стран – **ближневосточная**. Тут, точно так же, как и на самом Ближнем Востоке, царит взаимная подозрительность, впрочем, тщательно маскируемая, когда речь заходит о конференции по зоне, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке, и об Израиле. В этих вопросах у арабов есть солидарность. Как правило, их позицию озвучивает Египет, к которому во весь голос подтягиваются Алжир, Тунис, Сирия, в то время как страны Залива говорят то же, но вполголоса, особенно раздраженные дипломатическим блеском Ирана. На этой конференции Египет вел себя максимально жестко – так, что сравнить можно было с заседанием подготовительного комитета в 2013 г., когда египетская делегация громко хлопнула дверью. К тому же выяснилось, что степень американского воздействия на Египет в этом году (в отличие от, скажем, ситуации 1995 г.) заметно снизилась.

После завершения «пленарной» недели началась неделя «кулуарная». Работали три главных комитета – по разоружению, нераспространению и атомной энергии. В комитете по атомной энергии – пожалуй, единственной зоне ДНЯО, где противоречия не перерастают в антагонизмы, – удалось выйти на консенсусный текст. В двух других комитетах на консенсус рассчитывать не приходилось – работа там шла трудно.

Параллельно интенсивная работа шла в кулуарах. Там наметились две разнонаправленные тенденции:

- Первая тенденция – «расплеваться». Она была заметна и среди некоторых участников ядерной пятерки, и среди некоторых игроков в стане «ядерных активистов», и среди некоторых ближневосточных государств, прежде всего Египта. У каждого были свои мотивы, чтобы сторониться поисков компромисса. То, что, скажем, для Франции казалось неприемлемыми уступками в вопросах разоружения, для Австрии или Мексики выглядело как слишком слабые шаги.*
- Вторая тенденция – «разрулить и вырулить». Вырулить на компромисс. В какой-то момент, стало казаться, что у большинства приехавших в Нью-Йорк был именно такой настрой. Без иллюзий, без завышенных ожиданий. Не пытаюсь прыгнуть выше головы – или «выше» Плана действий 2010 г. Понимая, что общая обстановка сейчас не благоприятствует большим шагам и крупным успехам, сторонники того, чтобы «разрулить и вырулить», настроились двигаться вперед небольшими, зато осязаемыми шагами – и вернуться в свои столицы с консенсусно принятым заключительным документом. К такому гибкому подходу склонялись, например, Испания, Бразилия, Иран, Австралия, Швеция, в какой-то момент и Швейцария. Россия также настраивалась «на результат», а не на провал. Именно с таким настроением она предложила свой проект текста по Ближнему Востоку в заключительный документ, где, в частности, был установлен созыв конференции по зоне, свободной от ОМУ, генеральным секретарем ООН не позднее 1 марта 2016 г.*

Но у этой группы стран – пусть их было и большинство – не оказалось лидера-медиатора.

КУЛЬМИНАЦИЯ И РАЗВЯЗКА

В последние дни конференции ее председатель, опытная алжирская дипломат Таус Феруки призвала участников «настроиться на компромисс» и в узком составе занялась подготовкой заключительного документа – зная, что в нем будут положения, которые не понравятся французам, и те, которые не понравятся американцам, и те, которые покажутся слабыми австрийцам. Но ее настрой был на сбалансированный документ.

Мы увидели итоговый документ конференции в полночь с 21 на 22 мая. И когда я прочитал все 24 страницы, то вынужден был признать, что Феруки и ее небольшой команде удалось почти невозможное. Конечно, это не был революционный документ. Это был всего-навсего итоговый документ очередной обзорной конференции. Но как минимум в двух ключевых элементах этот проект шел достаточно далеко.

Прежде всего, 19 пунктов параграфа по дальнейшим шагам в области ядерного разоружения должны были устроить неядерные государства, с их требованиями «дальнейшего прогресса». В частности, в нем содержались:

- призыв к России и Соединенным Штатам «как можно скорее» начать переговоры по более глубоким сокращениям ядерного оружия.
- требование к ядерным государствам устроить отчетность по ядерному оружию – правда, делая это «без ущерба для собственной национальной безопасности».
- требование к восьми государствам, еще не ратифицировавшим ДВЗЯИ и тем самым держащих его в своих заложниках, ратифицировать его, «неотложно и не дожидаясь других».
- рекомендацию Генассамблее ООН сформировать рабочую группу для выработки эффективных мер по полной реализации статьи 6.

Первой реакцией было то, что это – победа ядерных активистов и капитуляция ядерной пятерки, раздробленной междоусобицами. Однако при более вдумчивом прочтении стали яснее очертания разумного, взвешенного компромисса, и мне стало понятнее, почему глава российской делегации позднее назвал этот проект «очень полезным усилием со стороны г-жи Феруки, который мог быть принят, который следовало принять».

Вторым важным элементом проекта был его ближневосточный блок, в основу которого легли российские предложения – родившиеся в результате марафонских консультаций с государствами Ближнего Востока – прежде всего, с Египтом, но и не только с ним. Так, Израиль присутствовал на конференции и незримо (потому что иногда казалось, будто американцы или канадцы озвучивают не свою, а израильскую позицию), и вполне зримо: как наблюдатель. Его флажок то и дело виднелся в кулуарах. Сохраняя традицию всех последних лет, российские коллеги постоянно встречались с израильскими, обсуждая возможные развязки и степень их приемлемости. Конечно, велся диалог и с Соединенными Штатами и Великобританией – причем, до самой последней недели он казался вполне конструктивным, так что иногда в кулуарах слышалось: «Опять русские с американцами по Ближнему Востоку по одним нотам поют».

Но, как выяснилось, все-таки не по одним. Соединенные Штаты (а с ними Великобритания и Канада) никак не могли согласиться с тем, что для того, чтобы гарантировать созыв конференции по зоне, свободной от ОМУ, невозможно бесконечно упираться в несогласие Израиля. Предлагалось подготовить повестку дня, при активном участии генсека ООН, США, Великобритании и России, чтобы через 45 дней после этого генсек ООН и созвал конференцию – пригласив все государства региона, включая, конечно, и Израиль. Но при этом чтобы неявка Израиля не смогла бы заветировать созыв конференции. Не было предусмотрено такого права вето и у соучредителей. Это снимало риск бесконечного ожидания, но, конечно, и повышало давление на Израиль.

До пяти часов вечера последнего дня конференции шли интенсивные консультации по проекту предложенного документа. Как вскоре стало ясно, разоруженческая проблематика оказалась взаимоприемлемой.

Сбой – ну просто *déjà vu* на ДНЯО – произошел на *ближневосточном* направлении. Вероятно, в эти часы все участники конференции были в заложниках межведомственного согласования не так далеко от Нью-Йорка – в Вашингтоне, где, возможно, принимали звонки и от своей делегации в Нью-Йорке (Госдеп в таких вопросах не властен), и от своих коллег из Иерусалима.

Последние перевесили. В переполненном зале Генеральной ассамблеи ООН Соединенные Штаты объявили, что предложенный проект в части, касающейся Ближнего Востока, противоречит их национальной политике (читай: не дает права вето) и принять его они не смогут. Одновременно они обвинили в несовговорчивости Египет. Шум разочарования пронесся по залу. Затем воцарилась растерянная тишина.

Только в этот момент стало понятно, что тех, кто хотел «разрулить и выкрулить», было не просто большинство – их было подавляющее большинство. И оно в этот день проиграло.

«Провал с нахождением путей выхода по Ближнему Востоку ставит вопрос о том, как это одна страна вне ДНЯО так повлияла на результат нашей работы», сокрушалась с трибуны, чуть не плача, представитель Южной Африки. Но было поздно. Единственную попытку спасти ситуацию предпринял Иран, запросив прервать конференцию для срочных консультаций, хоть дело шло к ночи. Прервали. Чуда не произошло.

Конференция 2015 г. могла пройти по сценарию 2000 г., когда неблагоприятный международный фон не помешал общему стремлению выйти на совместный документ. А могла – по сценарию 2005 г., когда воля к победе отсутствовала напрочь. По моей оценке (ряд моих западных коллег по *нераспространенческому* цеху уже высказал с ней несогласие, считая, что я был необоснованно оптимистичен), в 2015 г. имелось достаточно предпосылок для сценария 2000 г. Однако победил сценарий 2005.

А ДНЯО – проиграл.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ

Конечно, на этой обзорной конференции судьба Договора не была на кону. Договор действует бессрочно, а обзорный процесс всегда, начиная с вступления Договора в силу в 1970 г., шел неровно. Бывают *пятилетки* удачные, а бывают и неудачные. К тому же, принят или не принят заключительный документ – тоже ведь не главный критерий успеха конференции, а просто его осязаемая часть. Куда важнее – дух, преобладавший в ходе конференции: чего там больше – духа конфронтации или духа сотрудничества? К слову, самая успешная обзорная конференция ДНЯО состоялась в 1995 г., когда он был бессрочно продлен; но заключительный обзорный документ тогда принять не удалось.

При этом, однако, опыт неудачной конференции 2005 г. показывает, что такие провалы стимулируют углубленную работу над ошибками, помогают мобилизовать интеллектуальные усилия, чтобы следующая обзорная конференция была успешней.

Но даже с учетом этих оговорок 22 мая 2015 г. мы получили очень серьезное поражение для режима ядерного нераспространения. В самом лучшем случае, международный режим ядерного нераспространения оказался отброшен на десятилетие назад.

Последствия провала будут сказываться «по всем фронтам, по всем азимутам». Появляется реальный риск эрозии всего международного режима ядерного нераспространения. Да, он будет выгоден меньшинству. Но это меньшинство уже демонстрирует способность перехватывать инициативу, разворачивая привлекательные, кажущиеся универсальными лозунги.

В условиях, когда на европейском континенте повышается напряженность и снова вспоминают о ядерном факторе, говорят о размещении новых ядерных вооружений, рискуют потерять договор РСМД, - в этих условиях ДНЯО должен стоять неизбежно, без каких-либо оговорок.

➤ Применительно к европейской безопасности, приходит время задуматься о том, как укрепить режим нераспространения на континенте - в частности, через формирование зон, свободных от ядерного оружия, и другие меры, направленные на неразмещение ядерного оружия за пределами национальных территорий ядерных государств.

- В качестве первоочередной меры, на повестке дня стоит вопрос о снижении риска инцидентов, вовлекающих ядерное оружие, - тех случайных рисков, последствия которых могут быть необратимы.
- Продолжает оставаться остроактуальным - и нерешенным - вопрос о взаимосвязи наступательных и оборонительных стратегических вооружений, а также о взаимосвязи ядерного оружия и новых типов стратегических вооружений в неядерном оснащении. К сожалению, несмотря на свою актуальность, эта проблематика пока не встречает интереса у большинства европейцев.

В то же время, приходится отдавать себе отчет в том, что Гуманитарная инициатива и следующий за ней Австрийский призыв будут набирать обороты. По моему мнению, эти дискуссии уведут нас от ключевых вопросов разоружения, а не приближают к ним. Есть задумки вообще превратить это движение в площадку, альтернативную ДНЯО, и на такой площадке начинать «выращивать» конвенцию о запрещении ядерного оружия. Будет ли это подспорьем ДНЯО? Отнюдь. Именно отсюда и может пойти та эрозия ДНЯО, о возможности которой было упомянуто выше.

Но стоит ли бояться неядерных активистов? Конечно, нет. Надо с ними вести диалог - можно снаружи, а можно и изнутри. Нельзя забывать, что в Венской конференции участвовали все государства СНГ и ОДКБ (кроме России и Таджикистана), все государства БРИКС - опять же, кроме России. Может быть, тут поучиться у Китая, который от этой дискуссии не уклоняется - но направляет делегации низкого уровня.

- В период предстоящего пятилетнего обзорного цикла, вероятно, всю проявятся те линии напряженности, которые сегодня еще только пунктиром просматриваются **в Северо-Восточной Азии**. Как будет в дальнейшем реагировать на растущий северокорейский ядерный арсенал пока что совершенно не ядерная Япония? Появится ли линия ядерной напряженности в отношениях между находящейся под американским ядерным зонтиком Японией и официально ядерным, готовым в любой момент преумножить число своих боеголовок Китаем?
- И все же наиболее драматичным видится развитие событий **на Ближнем Востоке**. Израиль сегодня может торжествовать. В тактическом плане, Соединенные Штаты его интересы защитили. Но как ответит Египет? Где точка кипения, после которой ближневосточные государства сделают вывод, что решение ДНЯО 1995 г. - не реализовано, и реализовывать его никто не хочет, а значит придется брать инициативу в свои руки?

Я пишу эти строки из Нью-Йорка, где принимаю участие в сессии Консультативного совета при генеральном секретаре по вопросам разоружения. И ход дискуссии на Совете, и результаты только что прошедших встреч членов Совета с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, а также и.о. Высокого представителя генсека ООН по вопросам разоружения Ким Ван Су созвучны моим выводам. Ситуация для режима ядерного нераспространения ухудшилась. И выправлять ее будет все труднее и затратнее. А общее международное похолодание делает ситуацию вокруг ДНЯО предельно хрупкой.

Автор статьи – Владимир Орлов, основатель, ныне советник ПИР-Центра; директор Центра глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД РФ; член Консультативного совета при генеральном секретаре ООН по вопросам разоружения; участник Обзорных конференций ДНЯО 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг.

Редактор: Юлия Фетисова

(с) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;
(с) Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org
Москва-Женева, Июль 2015 г.

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается.

[...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается.

[...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на сайт Клуба физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба.

[...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» по заказу ПИР-Центра исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную штатными и приглашенными экспертами ПИР-Центра специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он публикуется в других изданиях ПИР-Центра и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

продолжается сезон-2015 работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе Триалог на 2015 год или на 2015 - 2016 годы**, если Вы еще не сделали этого.

В 2015 г. члены Клуба продолжают получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. На 2015 г. запланировано проведение **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получают 4 номера ежеквартального журнала *Индекс Безопасности* (в 2015 г. только на русском языке), **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

С 2015 г. размер ежегодного взноса за членство в Клубе *Триалог* составляет:

Период	Индивидуальное членство	Корпоративное членство
01.01.15. – 31.12.15. (1 год)	30 000 руб.	47 000 руб.
01.01.15. – 31.12.16. (2 года)	54 000 руб.	84 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

Обращаем Ваше внимание на то, что Вы можете выбрать оплату сразу **двухгодичного членского взноса**, что обеспечивает более низкую общую сумму членского взноса.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте secretary@trialogue-club.ru или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

**Председатель,
Международный клуб
Триалог**

Д.В. Поликанов